

Раскулаченные: враги народа или жертвы времени?

30 октября - День памяти жертв политических репрессий. Этот день должен был быть днем всеобщего траура, потому что страна пережила национальную трагедию, отголоски которой ощутимы до сих пор.

В мирное время люди лишались жизни или изымались из нее на длительный срок. Нравственные и физические мучения коснулись не только самих репрессированных, но и их родных и близких - отцов, матерей, жен, детей. Пострадало все общество, урон понесли не только дворяне, казаки, священнослужители, интеллигенция, но и крестьяне.

Крестьяне, которые были высланы из своего постоянного места жительства в ходе так называемой коллективизации, т. е. кампании «уничтожения кулачества как класса».

Кулаком в русском селе называли богатого крестьянина, бывшего бедняка и середняка, сумевшего «пробиться в жизни». У них появлялись собственные мельницы, машины и торговые предприятия, и психология стала собственнической. Эту прослойку не устраивало увеличение госзакупок и объявленный правительством курс на коллективизацию села. Им явно не хотелось отдавать государству выращенную своими стараниями сельхозпродукцию и работать в одной связке с бездельниками и пьяницами, которых тогда хватало.

Из Инструкции краевым и областным исполнительным комитетам о мероприятиях по выселению и раскулачиванию кулаков и конфискации их имущества от 04 февраля 1930 г. можно проследить, что наиболее богатых кулаков и полупомещиков выселяли в отдельные местности СССР и в отдаленные районы Западно-Сибирского края, остальных кулаков расселяли в пределах района, в котором они проживали, на новых, отводимых им за пределами колхозных хозяйств, участках. Списки выселяемых кулацких хозяйств устанавливали райисполкомами на основании решений собраний колхозников и батрацко-бедняцких собраний.

У кулаков конфисковывали средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, продовольственные, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества и наличные деньги, а кулакам оставляли необходимые предметы домашнего обихода и минимум продовольственных запасов.

При конфискации производилась точная опись о оценка конфискуемого имущества с возложением на сельсоветы ответственности за полную сохранность конфискованного. Колхозы, получающие земли и конфискуемое имущество, обеспечивали полный засев передаваемой земли и

сдачу государству товарной продукции, а жилые постройки, конфискуемые у кулаков, использовались на общественные нужды сельсоветов и колхозов. Массовые операции по ликвидации «кулаков» начались в феврале 1930 года.

И в документах архивного фонда «Исполнительный комитет Булатовского сельского совета депутатов трудящихся» имеется протокол заседания жителей села Булатово от 03 февраля 1930 года № 14, на котором присутствовали 25 человек, и одним из пунктов повестки дня был вопрос о выселении кулака из центра села на окраину.

По этому вопросу слушали доклад тов. Микшина В.И.

«...Для раскулачивания нам необходимо сегодняшнева дня начать переселения кулака с удобных для нашего колхоза мест, на окраины, и с помощью землемеров разбить территорию по удобным местам, где бы могли начать постройку нашего колхоза. Как то: для транспорта, загоны для скота рогатого и лошадей, складов и мастерских. Отсюда вытекает, что мы должны выселить кулака из центра на окраины села. Опись имущества нужно производить счательно, все кулацкое имущество переписывать до гнилова обрывка, а иначе мы останемся в плохом положении во время весны, у нас будут нехватки веревок, хомутов, седелов и т.д.

Для того, чтобы нам сохранить село и создать новую кормовую базу, которой бы достаточно хватило нам на весну, взять на учет все сено, солому и строго следить за сохранением его. У нас замечается, что отдельными членами коммуны и неорганизованного населения вывозится сено на продажу. Например Муравлев Егор увес два воза, что подтверждает Воропаев, который ехал с дровами и с ним встретился. Виду того, чтоб в дальнейшем этого недопустить, мы должны поставить на все дороги контролеров. На замеченных составлять материалы и подовать в совет коммуны, и устраивать показательные суды нат теми кто разтронжирует свое имущество.»

Тов. Зацепин А.М. по этому же вопросу пояснил

«... действительно, сельсовет ведет слабую работу по раскулачиванию от части халатности членов сельсовета и от части неумения работать ввиду малограмотности и неразвитости, притом часть работоспособных членов отрывают на разные работы.

В отношении сохранения коммунального скота и скота единоличников у нас замечаются случаи привода скота из других деревень для прокорма без осмотра ветврача, а поэтому сельсовет должен принять соответствующие меры.»

По итогам заседания постановили: *«Все упущения которые имели место в работе сельсоветов, особено мягкотелос по отношению к кулачеству со стороны отдельных членов сельсовета, что способствовало ослаблению нажима на кулака изжить в кратчайший срок, покончить с мягкотелостьюи халатностью, привлечь к ответственности по известной статье У.К. и раскулачивание начать с 3 февраля 1930 года применяя при этом ликвидацию имущества оставляя на кажное кулацкое хозяйство 1 лошадь 1 корову и норму хлеба для пропитания, а остальное передать в*

колхоз кроме одежды, если нет лишней посуды и постели. Проработав этот вопрос на общем собрании этим самым мы мобилизуем все общественность и выполним директивы вышестоящих органов о ликвидации кулака, как класса. Упросить райисполком не задерживать описи имущества которые посланы на Субботина Петра, Семенова Ивана, Чепрасова Мартына и Токорева Викулу.

Для предохранения нашего села необходимо поставить карантин. Без осмотра ветврача не пропускать, особенно где болеет скот. Список кулачества подписать.»

Раскулачивание выглядело в глазах абсолютного большинства советских людей того времени (естественно, кроме самих кулаков и их родственников) как вполне справедливая и обоснованная кампания. Более того, как кампания по-своему еще и гуманная, как бы парадоксально это ни звучало сегодня.

Ведь, во-первых, кулачество за свою попытку удушить государство костлявой рукой голода было лишь поражено в правах и после пребывания в спецпоселениях вернулось к нормальной жизни. И во-вторых, выселяя кулаков в отдаленные районы, Сталин фактически спас их и членов их семей от внесудебных расправ со стороны деревенской бедноты, которые уже начались по всей России. Беднота была крайне озлоблена против бывших «хозяев жизни». Тут накопилось многое – и обиды бывших батраков, и ненависть к богатству, нажитому не только своим, но и чужим горбом, и месть за кулацкий террор, и, наконец, простое понимание того, что если бы не срыв кулаками хлебозаготовок, вызвавший голод в городах, коллективизация могла бы начаться гораздо позже и пройти гораздо менее болезненно.

Это понимали современники, но потомки об этом уже забыли.